

словъ, ни выраженій, ни доказательствъ доволѣніыхъ.

Когда небесный учитель, вліялъ въ сердца любезныхъ своихъ учениковъ, живое ощущеніе блаженства, происпекающаго отъ лицезрѣнія превѣтнаго отца, тогда одинъ изъ нихъ, въ радостномъ воспогрѣ, воскликнулъ: Господи! покажи намъ отца, и довѣшь.*

Единое возвѣщеніе Всевожделѣннаго ТВОЕГО путешеспвія къ намъ тѣликія произвело въ сердцахъ нашихъ движенія, что мы возведѣ очи, и воздѣвъ руки къ небесамъ, непрерывно взывали: Господи! покажи намъ благоустроеннѣйшую нашу МАТЕРЬ, и довѣшь. Покажи намъ крошкую и милосердную нашу САМОДЕРЖИЦУ, и довѣшь. Покажи намъ человѣколюбивую и премудрую нашу ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦУ, и довѣшь.

СЕ нынѣ исполнися во благихъ желаніє наше! се знаменася на насъ свѣтъ лица ТВОЕГО! зримъ очи сїяющія человѣколюбіемъ, лобызаемъ десницу подписующую наше счастье, слышимъ уста искапающія сладость, веселіе и премудрость.

Но чѣмъ откроемъ чувства сердецъ нашихъ, неизреченою благодарностію и радостию кипящихъ?

Ликаонскіе народы, увидѣвъ божественныхъ мужей, возвѣщающихъ имъ миръ и спасеніе, и плѣнясь сладостію глаголовъ ихъ,

* Иоанна гл. 14 сп. 8.